

Алексей Бенедиктов

Вояж «Черной вдовы»

Любое совпадение персонажей или событий с реальными лицами или происшествиями может быть только случайным.

Автор

Приглашенная следователями экстрасенс была женщиной трудно определяемого возраста и выглядела, мягко говоря, странно. Лохматые, огненно рыжие волосы до плеч, платок с какой-то цветасто-джазовой расцветкой, платье-балахон, почти на каждом пальце по кольцу с камнем, а на шее массивная позолоченная цепь с большим медальоном в форме сердца, внутри которого можно было различить ещё и круг зодиака.

Она сидела за столом, перед ней были разложены три фотографии трех убитых мужчин. Первое, так называемое задание-тест для экстрасенса, заключалось в том, что она должна определить орудие убийства. Чем был убит каждый из них. Если она даст правильный ответ, работа следователей с ней будет продолжена, если она ошибется, совместная работа будет завершена.

Экстрасенс периодически делала пассы руками над фотографиями и что-то бормотала. Напротив неё сидел следователь городской

прокуратуры с непроницаемо-каменным выражением лица, и понять его реакцию на происходящее было абсолютно невозможно.

В соседней комнате за специальным тонированным стеклом за работой экстрасенса незаметно наблюдали старший оперуполномоченный Степанов и его младший коллега молодой оперуполномоченный Сергей Смирнов.

Старший оперуполномоченный городского отдела УВД Дмитрий Владимирович Степанов был мужчиной среднего возраста, среднего роста, почти без растительности на голове и с уже прилично выпирающим животиком. Используя профессиональную терминологию, можно было сказать, что имел он *средне привычные* черты лица. В поведении сыщика на единственную особенность на протяжении многих лет могло претендовать только количество сигарет, которые он выкуривал. Дымил Степанов до еды, после еды и, из-за характера работы, нередко вместо и даже во время приема пищи. И ещё, старший оперуполномоченный органически не переваривал ясновидцев, провидцев, магов и прочих людей именующих себя экстрасенсами. Поэтому в настоящий момент сыщик испытывал самый настоящий *дискомфорт*.

Женщина-экстрасенс достала из своей

сумочки три каких-то шарика, два положила справа от себя, третий взяла пальцами правой руки и начала маятникообразно водить им над фотографиями.

— Это у нее магические грецкие орехи, — пояснил Сергей Смирнов, он присутствовал на данной процедуре второй раз. — Ещё у неё есть заговоренные бобы. Шесть темных и один белый.

— Магические грецкие орехи? — Степанов брезгливо поморщился.

— Да, грецкие орехи облитые воском.

— Три трупа... — раздался голос экстрасенса.

— Метко схвачено, — не удержался от иронии старший оперуполномоченный. — А мы и не знали, что убитых три...

— Три трупа... — повторила женщина.

— Чем был убит каждый из этих мужчин? — повторно задал этот вопрос экстрасенсу следователь городской прокуратуры.

— Плохо... Всё очень плохо... — сказала женщина и положила на стол магический грецкий орех. — Мне нужно покурить, принесите сюда пепельницу...

Следователь городской прокуратуры без возражений сразу встал из-за стола и вышел за пепельницей.

— Отлично! Надо ещё было взять под козырек... А может ей ещё пивка холодненького

поднести... Пару кружек... С немецкими колбасками... Нет, ну это просто беспредел... — Степанов развел руками.

Когда следователь принес пепельницу, женщина достала из своей сумки пачку каких-то сигарет, которые оказались без фильтра, прикурила от зажигалки, услужливо протянутой следователем, развернула сигарету на сто восемьдесят градусов и начала курить, периодически отправляя сигарету зажженным концом себе во рот.

Старший оперуполномоченный Степанов подался вперед всем телом и буквально *припал* к тонированному стеклу:

— Нет, ты посмотри!.. Она же больная на всю голову... Ты видишь, что она делает?..

— Она курит, Дмитрий Владимирович, — просто ответил молодой опер.

— Нет, это сюр! Ты видишь *как* она курит? — спросил Степанов.

— Она курит держа сигарету «огнем внутрь». Я специально поискал по интернету. Была такая манера курить, и даже до сих пор в некоторых уголках Индии курят именно так...

— Такая *манера* значит... В некоторых уголках Индии... А в некоторых уголках Африки, до сих пор каннибализм процветает... — Степанов почувствовал, что сейчас просто взорвется.

Женщина-экстрасенс сделала несколько

глубоких затяжек также «огнем внутрь»), затушила окурок в пепельнице и продолжила колдовать над фотографиями.

— *Чем* были убиты эти люди? — снова задал этот вопрос следователь городской прокуратуры.

— Три трупа... Это только начало её *работы* ... Это *она* убила их... И *она* убьет ещё четверых... Я знаю точно это все сделала и сделает *она* ... *Она* убьет ещё четверых... Всего будет семь смертей... Семь... И всё из-за неё...

— Отлично, а нельзя ли ответить на конкретный вопрос, *чем* были убиты эти люди... — Степанов достал пачку сигарет, посмотрел на младшего коллегу и спросил. — Если ты не возражаешь, я закурю по-простому, по рабоче-крестьянски, огнем наружу?

— Курите по-простому, Дмитрий Владимирович. Насколько я знаю, курить огнем наружу не запрещено, — совершенно серьезно ответил молодой опер.

— Все!.. На сегодня всё... — вдруг неожиданно громко и категорично сказала экстрасенс, устало откинулась на спинку стула, запрокинув голову назад. Несколько секунд женщина сидела в такой позе, после чего убрала со стола все свои причиндалы в сумку и медленно встала.

Следователь городской прокуратуры с непроницаемо-каменным лицом поблагодарил экстрасенса за проделанную работу и они дружно покинули комнату.

— И это всё? — Степанов готов был рвать и метать. — Ты говоришь, что вчера тоже не было сказано ничего конкретного?

— Вчера она вообще практически ничего не сказала, — подтвердил молодой опер. — Раскладывала на фотографиях свои бобы, орехи, выкурила пару сигарет «огнем внутрь»...

— Знаешь, я сейчас вот о чем подумал. Я за возрождение инквизиции... Двумя руками «за возрождение...» Похоже, мало их тогда в средние века ребята из инквизиции *покоцали* ... Мало...

— Мода сейчас на экстрасенсов, магов... Вот и начальство наше решило поэкспериментировать... Идти, так сказать, в ногу со временем.

— На дворе двадцать первый век, между прочим... А у нас в *государственном* учреждении мракобесие расцвело... Пошел я к шефу... Первый день после отпуска, а уже настроение ни к черту...

В приемной шефа крупная блондинка Дора Павловна — его секретарша и ходячая энциклопедия всех сплетен и слухов, как всегда холодно поздоровалась со Степановым, которого

почему-то недолюбливала, и пригласила его в кабинет начальника.

— Здравия желаю, Рем Гурьевич, — поздоровался оперуполномоченный.

— Приветствую, — шеф не слишком проворно вылез из своего кресла, прошел на встречу и демократично поздоровался с подчиненным за руку. — Проходи, садись.

— Спасибо, — Степанов опустил на ближайший стул.

Хозяин кабинета вернулся в кресло за столом.

«А мешки под глазами стали побольше... Глаза, как обычно воспаленные... Одышка держится... На воды надо бы съездить шефу, на воды...» — подумал Степанов.

— Как провел отпуск? — спросил Рем Гурьевич.

— Спасибо, жаловаться не буду, — ответил Степанов.

— Отдыхал, небось, на Багамах?

— Смеетесь, Рем Гурьевич. На своей машине к родне ездил в Таганрог, на Азовское море.

— И как там море?

— Нормально, мелкое только, да, когда в воду заходил, сильно правую ногу порезал.

Шеф слегка нахмурил брови: — Когда в воду заходишь, особенно в незнакомых местах, надо быть очень осторожным.

— Спасибо за совет, Рем Гурьевич. В будущем я это обязательно учту, — кивнул Степанов.

— Выглядишь отлично. Загар просто бронзовый, только не говори мне, что это у тебя не загар, а печень отказывает.

— Загар, это Рем Гурьевич, загар. Ну, может, ещё чуть-чуть старческая пигментация кожи.

— Мне бы твои годы, Степанов... — шеф тяжело вздохнул. — Теперь о деле. У нас тут если не ЧП, то что-то очень близкое. Три убитых мужчины, как по часам — один за другим — каждый день новый труп. И все трое убиты из одного и того же ствола.

— Слышал уже, даже заглянул, когда экстрасенс помощь в раскрытии оказывала.

— Про экстрасенса потом поговорим, сейчас давай так, берешь все материалы по всем трем убийствам, знакомишься с ними, мозгуешь весь день, вечер и ночь, а завтра утором в девять, как штык, докладываешь основные версии, ещё лучше, если доложишь только одну, но *правильную* версию.

— Маловато времени... Для одной, но правильной.

— Степанов, ты же из отпуска только... Со свежими силами, с взглядом незамыленным...

— Хорошо, Рем Гурьевич, — Степанов знал,

что с начальством лучше не спорить. — Я, если не возражаете, на сегодня-завтра себе в помощники опера Смирнова возьму?

— Не возражаю. Забирай кого хочешь... — шеф махнул рукой.

На следующий день без пяти минут девять в кабинете шефа сидели: хозяин этого кабинета, старший оперуполномоченный Степанов и молодой опер Сергей Смирнов.

— Докладывай. Вначале все что известно, потом свои соображения, — сказал шеф, обращаясь к Степанову.

— Докладываю, Рем Гурьевич. На сегодняшней день у нас три нераскрытые убийства. Убиты трое мужчин: бизнесмен Морозов, директор детского дома Овчинников и сотрудник ФСБ Сонин. Первым 24 августа убит бизнесмен, на следующий день 25 августа убит директор детского дома, и на следующий день 26 августа убит сотрудник ФСБ. По заключению экспертизы все трое убиты из одного и того же пистолета. Марка этого пистолета Парабеллум, при осмотре последнего места преступления пистолет не найден.

— И это следует особенно отметить: пистолет до сих пор не найден, — Рем Гурьевич постучал пальцами по столу.

— Убитые между собой знакомы не были,

никаких общих дел не вели, насколько удалось выяснить на сегодняшний день, никаких общих знакомых не имели... Во всех трех случаях мотив ограбление можно исключить... Каждый из убитых получил по одному несовместимому с жизнью огнестрельному ранению, контрольных выстрелов произведено не было...

— Понятно. Все три ранения не совместимые с жизнью. Контрольных выстрелов сделано не было. А совпадения по локализации ранений есть?

— Совпадений нет, Рем Гурьевич. Первый мужчина убит выстрелом в область сердца, второй выстрелом в голову, третий выстрелом в область шеи.

— Я бы обратил внимание на выстрел в область шеи... Продолжай.

— Из прошлого известно, что несколько лет назад на бизнесмена Морозова уже было совершено покушение. Взрывали его автомобиль, бизнесмен чудом остался жив.

— Заказчика и исполнителей тогда нашли?

— Нет, не нашли, но, как рассказали сотрудники его компании, тогда у Морозова были проблемы с одним конкурентом, который вскоре покинул Россию, а в течение нескольких последних лет больше никаких проблем с кем-либо ещё у него не было. В деле по убийству бизнесмена обращает внимание отсутствие алиби у его жены. При

анализе смыва рук, у нее обнаружены следы пороха, но она много лет регулярно занимается стендовой стрельбой.

— Её проверяли на полиграфе?

— Нет, Рем Гурьевич, она отказалась пройти тестирование. Никаких других улик против неё нет.

— Так, что по убийству директора детского дома?

— Убит он в самом, казалось бы, неподходящем для убийства месте. Достаточно людная улица перед своротом на паркинг в доме, где он жил. Полно камер видеонаблюдения на магазинах и офисном центре напротив и совсем рядом с местом убийства.

— И что тогда видели прохожие и многочисленные видеокамеры? — спросил шеф.

— Дело в том, что уже начинало темнеть и лил очень сильный дождь. Прохожих в этот момент не оказалось, записи с камер размыты, практически не читабельны.

— Третий убитый — сотрудник ФСБ, как я понимаю случай особый, это дело у нас забрали его коллеги, но какая-то информация осталась?

— Да, его труп был обнаружен в одном из домов в пригороде Екатеринбурга. Незадолго до убийства он уже был ранен в левую руку — она была забинтована. По характеру этого первого ранения: ранение сквозное, скорее всего первый раз

в него стреляли из оружия малого калибра, а убит он был в доме из Парабеллума. Главное по этому убийству то, что в этом доме обнаружены многочисленные отпечатки пальцев некой Татьяны Лукиной, ранее отсидевшей тюремный срок за кражу и работавшей в этом доме прислугой. По месту прописки Лукиной дома её не оказалось, мы объявили её в федеральный розыск... Рем Гурьевич, разрешите закурить?

— Кури, знаю, что ты без этого жить не можешь...

Степанов *жадно* закурил сигарету, поискал глазами пепельницу, не нашел её, но шеф уже отдал команду своей секретарше:

— Дора Павловна, пепельницу ко мне в кабинет!..

— Вот вкратце и вся имеющаяся у нас информация по этим трем преступлениям, — Степанов старался дымить в сторону от шефа и сидящего молча своего младшего коллеги Сергея Смирнова.

— Теперь я хочу услышать твои версии. Лучше одну, но правильную, — сказал шеф.

— Попробую, одну, но правильную... — кивнул Степанов и поглубже затянулся сигаретой. — Думаю, что к убийству бизнесмена причастна его жена, алиби у неё нет, от полиграфа отказалась, значит, нужно с ней поплотнее

поработать. И кстати, она уже себе адвоката наняла одного из самых известных...

— А тебя не смущает, что на бизнесмена уже было совершено покушение несколько лет назад, и, насколько я понял, она к тому покушению отношения не имела?

— Смущает, Рем Гурьевич, но не сильно. Думаю, именно это покушение в прошлом могло стать *прикрытием* для убийства в наши дни.

— Допустим. Выкладывай дальше.

— С сотрудником ФСБ тоже основное направление поиска его убийцы понятно — надо, в первую очередь, исчезнувшую после убийства, ранее уже отсидевшую, домработницу разыскать, — сказал Степанов и замолчал.

— А директора детского дома кто убил?

— Вот с директором детского дома, посложнее ситуация. Тут дело рук *полного* дилетанта или, простите, шеф, *полного* дебила.

— Полного дилетанта или полного дебила? Это что-то новенькое.

— Ну, не мог преступник, имеющий мозги, на *том* месте на убийство пойти.

— Так ведь ты же, Степанов, сам сказал, что дождь лил как из ведра и темнело уже...

— Все равно, не ночь ещё была, все равно, не мог преступник быть уверен, что на таком бойком месте прохожих не будет, что из-за дождя столько

камер видеонаблюдения вокруг и ничего важного не запишут.

— Полный дилетант и полный дебил, а человека положил с одного выстрела?.. Ну, допустим... Допустим, Степанов, твоя версия верна, жена бизнесмена убивает своего мужа, но откуда у неё взялся Парабеллум, как оказывается этот же пистолет в руках какого-то дилетанта или полного дебила на следующий день, а потом на следующий день этот же пистолет оказывается в руках у домработницы? Какая между ними связь, какие у всех мотивы? Ограбление во всех случаях отпадает... За что и зачем убивают директора детского дома? Зачем вдруг ранее отсидевшей домработнице убивать сотрудника ФСБ, оставляя свои пальцы по всему дому?

— На все вопросы ответить не могу, а вот с директором детского дома у меня прямо сейчас одна мыслишка появилась... На такое *непродуманное* преступление ещё мог пойти ребенок...

— Ребенок? — Рем Гурьевич удивленно вскинул брови.

— Ребенок или подросток, который ни о свидетелях преступления, ни о камерах видеонаблюдения ничего толком не знает.

— И где ребенок или подросток взял Парабеллум? У своих родителей на вечер попросил

или в школе из учительской прихватил? И зачем этому ребенку убивать дядю — директора детского дома? И как это точно у него получилось убить дядю с одного выстрела? Не ребенок, а прямо снайпер.

— Может у этого ребенка, как раз родителей и нет. А пистолет этот, по-видимому, *почти* как эстафетная палочка кочевал: от преступника к преступнику.

— Пистолет — эстафетная палочка?

— Рем Гурьевич, я сказал *почти*, как эстафетная палочка. Я не утверждаю, что его буквально передавали из рук в руки...

— Пистолет — эстафетная палочка? Каждый новый день Парабеллум оказывался у нового человека, который не откладывая пускает его в дело? И так три дня подряд? — шеф неодобрительно покачал головой. — Ну, Степанов, не ожидал я от тебя такого. Всегда ты мыслил четко, по-армейски, а тут прямо расфантазировался... Может тебе начать детективные романы писать?

— Мы люди подневольные... Если будет приказ, начну детективные романы писать... — устало ответил старший оперуполномоченный Степанов.

— Ладно, а что у нас по работе с экстрасенсом?.. Вижу скепсис и иронию на лицах,

сам в эту ерунду не верю, но пришла рекомендация привлекать их к расследованию наиболее сложных случаев... Оттуда, пришла... — Рем Гурьевич показал пальцем на потолок. — Я распорядился просто, экстрасенсу показать фотографии этих убитых и не говорить, чем они были убиты. Если экстрасенс правильно назовет нам чем были убиты трое мужчин: ножом, из пистолета, из ружья, из обреза или ещё чем-нибудь, тогда мы продолжим с ней работать, если не назовет, или назовет неправильно, мы время тратить не будем.

— Я вчера поприсутствовал на этом сеансе, это ведь цирк настоящий... — сказал Степанов и вкратце пересказал шефу увиденное и услышанное накануне.

— Значит, так и сказала: «Это *она* убила троих мужчин...» — Рем Гурьевич облегченно вздохнул. — Что ж, придется завершить работу с экстрасенсом, так как пистолет это существительное мужского рода... Экстрасенс не только не назвала орудие преступления, но даже род предмета не угадала.

— Да, нет же, Рем Гурьевич, экстрасенс совершенно права, *она*, которая убила трех мужчин, это *пистолета*, — сказал Степанов и его шеф и молодой оперуполномоченный Сергей Смирнов грохнули от смеха.

Как всё начиналось и как всё почти закончилось

Глава 1

За тридцать дней до убийства бизнесмена Морозова

Телохранитель Андрей Круглов

Телохранитель бизнесмена Сергея Морозова Андрей Круглов вытащил из сумки полиэтиленовый пакет перемотанный скотчем, положил его на стол и на пару секунд закрыл глаза.

Как и подобает настоящему телохранителю, Андрей был высок ростом, хорошо *накачен* и вполне мог сниматься в голливудских боевиках, неотягощенных интеллектом. В ближайшее время Андрей планировал уволиться, хотя имел хорошую зарплату и охранял человека, к которому испытывал симпатию и даже уважение. Работа была грех жаловаться, но без малейшей перспективы, а пять лет назад младший брат Андрея уехал на постоянное место жительства в Сербию, где прикупил участок леса в двадцать гектар, обзавелся сначала маленьким, а потом

постепенно все больше и больше увеличивающимся хозяйством, которое в настоящий момент насчитывало не один десяток голов крупного, среднего и мелкого рогатого скота. Полгода назад, получив приглашение от брата перебраться в Сербию и стать его партнером по фермерским делам, Андрей, не долго думая, согласился. Квартиру он продал быстро и особых проблем с подготовкой к отъезду не было, за исключением одной.

Андрей разорвал лежащий на столе полиэтиленовый пакет, достал из него старую насквозь промасленную мешковину и развернул из неё черный пистолет. Это был Парабеллум, модель P.08 Модель известная под неофициальным названием «Черная вдова». Фирмы Маузер, 1941 года выпуска с серийным номером 5478, с клеймом «byf», калибр: 9 мм, с емкостью магазина: 8 патронов, с черными щечками рукоятки из бакелита. На правой щечке была небольшая трещина.

«Красивая машина ... А как в ладони лежит... Как родной...» — подумал Андрей. За счет большого угла наклона рукоятки пистолет очень удобно лежал у него в руке.

Пистолет этот попал в семейство Кругловых от деда, воевавшего в Великую Отечественную войну партизаном. В апреле 1945 года дедушка,

которому тогда было восемнадцать лет, вместе с тремя своими товарищами по отряду случайно нашли в лесу схрон с оружием и боеприпасами. Дед тогда был молод, горяч, война заканчивалась, ну и по законам военного времени дедушка оставил себе трофей в виде Парабеллума и восьми патронов к нему. Позже дед говорил, что не сделал из пистолета ни одного выстрела.

«Когда в конце сороковых, начале пятидесятих годов начали трясти и требовать от населения сдать трофейное оружие, я его держал в огороде закопанным... Несколько раз позже думал выбросить от греха подальше, но жаль было расставаться... Так и не расстался...» — доверительно рассказывал дедуля в очень узком семейном кругу. — «Передаю вам, как Минин Пожарскому... Хотите избавляйтесь, хотите храните дальше... Главное в дурные дела не пускайте...»

Так и хранили «Черную Вдову» дальше, вначале отец Андрея Круглова, а потом сам Андрей. И вот теперь из-за отъезда в Сербию с пистолетом что-то надо было решать.

«За кордон его не вывезти, об этом не может быть и речи... Официально сдать в полицию за копейки и написав кучу объяснительных тоже не вариант... Не выбрасывать же такую красивую машину... И название соответствует: «Черная

вдова»... Сколько ж лет из тебя никто не стрелял?.. Лет шестьдесят, семьдесят?.. А что если из тебя вообще никогда не стреляли... Очень даже может быть, если внутренняя смазка заводская...» подумал Андрей Круглов и резко вскинул Парабеллум на уровне глаз. Вспомнилось любимое выражение учителя по огневой подготовке: «Поступайте с людьми так, как они хотят поступить с вами, но только вы должны сделать это первым.»

Андрей попытался по-ковбойски прокрутить пистолет на указательном пальце, но из-за смещенного центра тяжести пистолета это не получилось.

«Надо попробовать его продать... И деньги будут совсем не лишними... Кому продать и как?.. Объявление не дашь, на улицу продавать не выйдешь... Стоп, а может Астахов поможет?..» — подумал Андрей.

Несколько лет назад, когда Андрей ещё работал оперуполномоченным, в одном отделе с ним тоже опером трудился Николай Астахов. Парень он был очень скользкий, долго на государственной службе не задержался и ушел куда-то на вольные хлеба, а в прошлом году Андрей случайно увидел объявление об услугах частного детектива Астахова Николая Дмитриевича. Ещё поговаривали, что Астахов, вроде бы, большой любитель азартных игр и играет в них на грани фола.

«Это вариант... Ушлый он был парень, а такое с годами не проходит... Возможно, у него и окажется кто-нибудь на примете для покупки ствола...»

Бизнесмен Сергей Морозов

Сергей Морозов был симпатичный высокий голубоглазый мужчина 38-и лет. Ни лысины, ни живота он не имел, и, пожалуй, только обильная седина предательски добавляла ему возраст. Одетый в безупречный светлый костюм двойку он сидел в ресторанчике на набережной в Солониках недалеко от Белой башни и задумчиво смотрел на море, на молодую пару, расположившуюся прямо у воды.

Эта поездка в Грецию оказалась для него очень сложной. Он предполагал многое, но жизнь предложила, а точнее сказать, выдала ему совершенно неожиданный вариант.

Морозов допил понравившийся ему холодный кофе фраппе, попросил счет, оставил очень щедрые чаевые и покинул заведение. На улице он сразу поймал такси и поехал в аэропорт.

В небольшом задании аэропорта уже заканчивалась регистрация, и шла посадка на самолет, вылетающий рейсом Солоники — Екатеринбург.

Когда самолет набрал высоту, бизнесмен Сергей Морозов мысленно вернулся к последним двум дням проведенным в Греции. Через много лет он вновь встретился со своей давней, может быть даже первой и последней настоящей любовью. В их *love story* наверное, не было ничего особенного. Случайное знакомство, когда Морозов уже был женат. Море нежных чувств и почти животной страсти, казалось, ещё немного и сведет их с ума, но Ольга, так звали его возлюбленную, была не замужем и не собиралась играть роль разлучницы. Не предупредив Сергея, она просто исчезла из города и из его жизни. Она всегда была очень гордой, и ещё у неё было всё или почти всё для успеха: фантастически эффектная внешность и острый ум. Сергей пытался найти её в течение года, но эти поиски результата не принесли, а позже время стерло остроту утраты. Только через несколько лет Сергей Морозов узнал, что Ольга давно живет в Греции и что у неё от него три сына-близнеца. Конечно же, не говоря никому об истинной цели своего визита, Сергей полетел в Грецию.

Встреча Морозова с Ольгой в Солониках была недолгой. Несмотря на то, что гражданские браки в Греции не приняты, она жила в гражданском браке с греком, который был старше её почти на двадцать

лет, и дети всегда считали его своим отцом. По одежде и по тому как выглядела Ольга, Морозов понял, что дела у женщины идут не слишком хорошо, но от предложенных денег, она отказалась категорически, как и от предложения Морозова оплатить детям учебу в любой стране Европы или в США. Получалось, что поездка оказалась бессмысленной, и своих детей он даже не увидел.

— Простите, — пожилой мужчина, сидящий слева от Сергея Морозова, прервал его раздумья. — Вы первый раз были в Греции?

— Первый, — ответил Сергей.

— Удивительная страна и совершенно удивительные люди, не так ли?

— Согласен, — Морозов был не готов спорить, да и оснований для спора не было.

— Греки с древности заставили человечество думать обо всем самом важном в этом мире. Например, о смысле жизни... Вот, у вас есть дети?

— Дети? — Сергей Морозов не ожидал этого вопроса. — Да, у меня три сына близнеца.

— Три сына близнеца? Фантастика! Как я завидую... Дети и есть смысл жизни. А у меня взрослая дочь. Она работает в туристическом бизнесе по Греции и Кипру.

«Старичок, похоже, попался разговорчивый...» — грустно подумал бизнесмен Сергей Морозов. В этот момент ему совершенно не

хотелось с кем-либо общаться, но он уважал старость.

— И представьте себе, ей тридцать четыре года, она не замужем и замуж не собирается. Зато планирует написать кандидатскую диссертацию на тему туризма. Я говорю ей: «Даша, ты уже взрослый человек и должна понимать, что нормальная женщина должна спать в обнимку не с диссертацией.»

— Ну, вполне возможно, ваша дочь еще *передумает* и начнет уделять основное внимание своей личной жизни.

— Боюсь, что уже не передумает. Боюсь, так и останется одна. А я, как вы успели заметить, далеко не молод, и её мама тоже. В любой момент за нами может придти костлявая с косой, и нас повезут ногами вперед. И наш большой ребенок останется в этом сложном мире совершенно один.

— Мне кажется, вы через чур сгущаете краски... — сказал Сергей Морозов и не без интереса посмотрел на своего соседа.

— Увы, нет... На всякий случай я даже написал завещание на неё... С написанным завещанием все становится проще... Знаете, тут уже *всем* придется исполнять волю усопшего... — грустно продолжил сосед бизнесмена.

«На всякий случай написал завещание... И всем придется исполнять волю усопшего... Ну,

конечно... Старичок в чем-то, пожалуй, прав... Конечно, и мне надо, не откладывая в долгий ящик, написать завещание на детей в Греции и на Ольгу... Костлявая с косой и ко мне может заглянуть на огонек... А ведь они могут остаться вообще ни с чем... В этом сложном мире... — подумал Сергей Морозов.

Жена бизнесмена Морозова Анастасия

Анастасия Морозова была красивая блондинка тридцати семи лет от роду, которой никто ещё не давал больше тридцати. Природа одарила её высоким ростом, соответственно, длинными ногами, роскошной грудью и почти осиной талией. Когда многие из её сверстниц уже не по одному разу побывали на операционных столах под исправляющим скальпелем пластических хирургов, Анастасия ограничивалась только посещением косметологических салонов с освежающими процедурами и занятиями в фитнес центре.

Она сидела за небольшим журнальным столиком у себя в будуаре, придирчиво осматривая сломанный ноготь на указательном пальце, который случайно зацепила накануне.

«Надо вызывать мастера на дом... За одно сделает и педикюр... Невезуха... Что-то последнее

время у меня сплошные заморочки... Вчера после стендовой стрельбы в раздевалке сломала ноготь... Два дня назад разболелся зуб... Во вторник лопнуло колесо за городом, хорошо еще не на большой скорости... И ещё муж вдруг улетел в командировку... Кстати, эта его поездка в Грецию очень уж странная... Никаких дел у него там не было и быть не должно... Но что-то же заставило его туда отправиться?.. Для меня даже не слишком постарался придумать объяснение, просто бросил: «Лечу в Грецию на два-три дня по срочным делам...» Может поехал к женщине?.. Почему вдруг в Грецию?.. Впрочем, это его проблемы...» — подумала Анастасия Морозова.

Анастасия не ревновала своего мужа. Она его вообще никогда не ревновала, и тому были весьма веские причины. Но это совсем не значило, что ей было совершенно безразлично чем он занимается и как у него идет бизнес.

Женщина взяла пачку сигарет «Мальборо». Курила она много, часто с улыбкой называя сигарету «раковая палочка».

«Хорошо, по маникюру закажу мастера на дом на вторую половину дня... Сейчас восемь... После завтрака надо заехать к маме, потом загляну к Полине... Потом...» — Анастасия ещё не успела подумать, что она сделает после того как навестит свою школьную подружку Полину, но где-то глубоко

в подсознании Анастасия уже знала, что самая важная для нее поездка за день, будет поездка в один из бутиков торгово-развлекательного центра «Гринвич». — «Потом заеду в бутик... Надо посмотреть там... Надо посмотреть там новые туфли...»

Частный детектив Николай Астахов

Николай Астахов был полноватый мужчина средних лет с выступающим кадыком и слегка оттопыренными ушами. Когда-то давно в школе один из старшеклассников обозвал его «ушастиком». Это было в первый и в последний раз — несмотря на разницу в возрасте и в весовой категории маленький Коля основательно проучил насмешника на глазах у изумленных одноклассников. Вначале он повалил обидчика на пол, пару раз заехал ему по носу и по губе, а в завершении молча по-простому надергал его за уши.

Частный детектив сидел в своем крошечном кабинете-офисе, по-американски положив на стол обе ноги, сильно откинувшись на спинку кресла. Два дня назад ему исполнилось тридцать пять лет.

«Старик, это же самый лучший возраст для настоящего мужчины!» — сказал ему на дне рождения один из его немногочисленных друзей.

«Надо ж... Лучший возраст настал... Лучший возраст подкрался незаметно... Дожил, значит, я до лучших годков... Дотянул... Сейчас начнется настоящая лафа... Настоящая сладкая жизнь...» — подумал частный детектив, слегка улыбнулся и лениво раскурил сигарету. — «Возраст может и наилучший для настоящего мужчины, но курить надо бросать... По утрам кашель появился... Живот выпирает... Надо бросать курить и в спортивный зал ходить... Регулярное движение нужно... На тренажерах, на беговой дорожке... Как там говорят англичане: «Катящийся камень мхом не обрастает»... Бежать надо... Бежать от инфаркта к миокарду...»

Частный детектив Николай Астахов считал себя особо одаренным знатоком человеческих душ. Закончив школу, он загремел в армию и отслужил в самой что ни на есть горячей точке. После армии недолго поработал охранником в магазине, рабочим сцены в театре, повозил товары челноком. С трудом, потому что без блата, поступил в юридический институт, после окончания совсем немного поработал участковым уполномоченным, потом опером, но как только появилась возможность, ушел в частные детективы.

«Да, с такой биографией, знанием жизни и людей где-нибудь в США, я был бы уже миллионером, а в России я остаюсь

милиционером...» — полушутя-полусерьезно сетовал Николай Астахов.

Немалый жизненный опыт, природная интуиция и отличная память позволяли частному детективу также хвастливо утверждать, что любой человек для него — открытая книга.

Однако, на практике все оказывалось не так однозначно. Да, из десяти расследуемых дел в семи — восьми случаях Николай Астахов с самого начала находил правильную версию или давал правильную оценку человеку или ситуации, но в двух — трех случаях он терпел полное фиаско. Впрочем, эти относительно редкие неудачи его совершенно не волновали и самооценку не снижали. Ещё у частного детектива была одна страсть — он играл в казино: в покер и в рулетку, играл, когда были деньги очень азартно, иногда, после проигрыша даже подумывая обратиться к специалистам по лечению игровой зависимости.

Частный детектив затушил недокуренную сигарету и посмотрел на часы.

«16. 09... За день ни одного звонка... Ни одного... Можно подумать, что в нашем городе полный покой и порядок... Все всем довольны и никому ничего не надо... Никто никому ничего не должен, никто никому не изменил, никто не забрал себе чужого, никто не пропал без вести, никто никого не подставил... Ни у кого нет никаких

проблем... У всех разом всё стало хорошо... Может теперь наш город называется не Екатеринбург, а Город Солнца, о котором писал Томмазо Кампанелла?.. Надо будет расширить рекламу своей деятельности... В объявление: Частный сыщик. Лицензия на осуществление частной детективной деятельности №... Широкий спектр услуг. Расследования. Сбор информации. Розыск без вести пропавших... Надо добавить: Розыск должников и мошенников...» — думал Николай Астахов.

Клиентов и, соответственно, заказов у частного детектива не было уже неделю. Деньги заканчивались, а оплата за аренду офиса, которой арендовал Астахов в самом центре города в бывшем здании управления завода «Обработки цветных металлов», неумолимо приближалась.

«Критично, но не край... С оплатой аренды вариант есть... В конце концов придется снова занимать у Арсения Васильевича...» — решил частный детектив Николай Астахов.

Год назад он оказал одну очень деликатную услугу своему бывшему соседу, ныне управляющему крупным екатеринбургским банком, и с тех пор имел возможность занимать достаточно крупные суммы лично у банкира, конечно же, под расписку.

Профессор Альберт Семенович Смоленцев

Профессор, доктор биологических наук Альберт Семенович Смоленцев, в свои 82 года, несмотря на перенесенные два инфаркта и немаленький букет других заболеваний, был бодр и полон оптимизма.

Он был настоящий интеллигент бог знает в каком поколении. При встрече со знакомыми женщинами он всегда целовал им ручки, при встрече со знакомыми мужчинами обязательно приподнимал свою старомодную шляпу, а если вечером планировал поход в театр или филармонию, перед тем как отправиться на спектакль или на концерт обязательно брился второй раз за день. Альберт Семенович, конечно же, знал о том, что принадлежит к старому дворянскому роду. Были среди его дальних родственников сенаторы, историки, философы и офицеры. К сожалению, после революции 1917 года Смоленцевы оказалась в разных странах, и только в конце двадцатого века Альберт Семенович по крупицам начал восстанавливать, как выглядит его генеалогическое древо.

В этот день Альберт Семенович Смоленцев совершал моцион в Карловых Варах, куда его отправил племянник, чтобы подлечить своего горячо любимого дядю. Альберта Семеновича сопровождал Эдуард Алексеевич Гринев тоже

немолодой россиянин, с которым Смоленцев познакомился уже здесь на курорте.

Мужчины подошли к источнику, набрали минеральную термальную воду в традиционные фарфоровые чашки и, как рекомендовали им люди в белых халатах, медленно прохаживаясь, начали не спеша пить целебный напиток.

— Посмотрите, Альберт Семенович, ведь на каждом углу информация, что надо пить воду пока она не остыла.

— Да, тогда она лучше усваивается, — профессор Смоленцев поправил свои очки в довольно старомодной оправе.

— Я это к чему сказал.

— К чему?

— Все об этом знают и все рано полно ленивых курортников, которые набирают воды побольше и несут её в больших бутылках в отель, чтобы лишний раз не ходить к источнику.

— Ну, они поступают опрометчиво, — профессор Смоленцев достал носовой платок и промокнул им капельки воды на своей бородке.

— Опрометчиво? Да они губят свое здоровье! При остывании воды ниже 30 градусов по Цельсию в воде образуется специфический минерал, который забивает почки!

— Эдуард Алексеевич, голубчик, ну совсем не обязательно у этих людей все закончится

образованием камней в почках.

— Конечно, если они умрут раньше.

— Вы мрачно шутите. А я никогда не любил черный юмор.

— Я сейчас говорю о человеческой лени. Уважаемый, Альберт Семенович, это ведь фактически продолжение нашего вчерашнего спора. Вы идеализируете людей. А люди ленивы даже по отношению к своему здоровью.

— А мне кажется я реалист. И лень человечество тоже победит. Отрицать эволюцию бессмысленно.

— Какая эволюция? Вы посмотрите что творится на нашей планете!

— На нашей планете, уважаемый Эдуард Алексеевич, люди расшифровывают геном, строят и экспериментируют на андронном коллайдере, планируют полет на Марс...

— Бомбят друг друга, взрывают самолеты, убивают и насилуют детей... И вы продолжаете утверждать, что человек — это вершина эволюции?

— Конечно, мой друг. Просто вы почему-то не представляете себе, как много честных и порядочных людей нас окружает. Людей, способных на самопожертвование и любовь к ближним...

— Вам столько лет, вы прожили такую непростую жизнь и верите в идеалы гуманизма?

— Да, верю.

— Простите за вопрос, вы, Альберт Семенович, наверное глубоко верующий человек?

— Нет, я агностик, но к верующим отношусь с большим уважением и тоже считаю, что все люди братья.

— Дай, Бог, Альберт Семенович, чтобы вам не пришлось разочароваться в людях на склоне лет, — грустно произнес бывший старший следователь прокуратуры Эдуард Алексеевич Гринев.

Юрий Сонин кличка Седой, оперативный псевдоним Странник

В большой квартире, в гостиной за щедро обставленным столом сидели четверо мужчин среднего возраста. Они пили водку, виски, коньяк, закусывали деликатесами и смотрели по телевизору сводку последних городских новостей.

— Харе, кишку тянуть... Криминальные новости давай... — совсем по-простому, обратился к диктору один из сидящих за столом — мужчина со шрамом на левой щеке.

— Сейчас, Хмурый, она тебе все расскажет... — усмехнулся самый старший из компании.

— И что нового ты хочешь узнать? — спросил

Хмурого мужчина, к которому обращались по кличке Бахча.

— Хочу узнать, сколько будет вознаграждение за информацию о налетчиках, — ответил обладатель клички Хмурый. — Люблю деньги.

Словно услышав разговор на другом конце экрана, диктор зачитала сообщение о нападении на полицейский автомобиль, совершенном накануне днем:.

Вчера днем неизвестные расстреляли полицейский автомобиль «Форд». Нападение на полицейских произошло на пересечении улиц Фурманова и Серова, недалеко от офисного центра «Олимп». В результате нападения один сотрудник МВД погиб, еще один полицейский получил тяжелое ранение. Автомобиль сгорел полностью. Как сообщает источник из правоохранительных органов, около 14 часов трое неизвестных расстреляли полицейский «Форд». Первоначально сообщалось о гибели двух полицейских, однако, позже с уточнением на эту тему выступил представитель Следственного комитета. По словам очевидцев, в результате обстрела машина загорелась. Трое подозреваемых в камуфляжной форме были вооружены автоматическим оружием и скрылись на серебристом автомобиле марки «Шкода Октавия». В городе был введен план

Перехват, но пока местонахождение преступников не известно. Мотивы совершения преступления выясняются. По неофициальным источникам полицейские могли перевозить деньги, подрабатывая в качестве инкассаторов. Так же имеется информация о том, что нападавшие успели вытащить из горящего «Форда» несколько сумок.

— Один полицейский погиб. Ай я яй... Как нехорошо... — криво усмехнулся самый старший. Присутствующие называли его Раджа.

— Жаль... автомобиль. Совсем сгорел, — вступил в разговор блондин — обладатель клички Седой.

— Ну, что, Хмурый, узнал про вознаграждение? — спросил Раджа.

— Чья ж это работа? На залетных не похоже, фартовые заранее знали, что менты левое бабло повезут... — Хмурый, как бы не услышал заданный ему вопрос.

— Да, слишком борзые... Взяли, судя по всему, не мало, полагалось бы и с братвой поделиться, — сказал Бахча.

— Ты их найди вначале, — посоветовал Хмурый.

— Пусть их менты ищут, им за это деньги платят, — сказал самый старший и посмотрел на блондина. Взгляд у него был внимательный и колючий. — Седой, а ты чего совсем не пьешь?

— Изжога достала. Пойду посмотрю на кухне соду... — Седой поднялся из-за стола и прошел на кухню.

Сотрудник ФСБ Юрий Сонин работал в банде под прикрытием под кличкой Седой. Он открыл кухонный шкафчик и довольно быстро нашел распечатанную пачку пищевой соды. Развел полную ложку порошка в чашке воды и выпил залпом. Изжога разом исчезла, а вот боль стихла, но полностью не прошла, болело слева, где-то под ребрами.

«Хреново...» — подумал Юрий Сонин. — «Надо не задерживаясь возвращаться за стол и *пить* ... Раджа трезвенников, мягко говоря, не любит... Здесь сантименты и болезни не проходят... Здесь они только подозрение вызывают...»

Когда Юрий вернулся за стол, он снова поймал не себе тяжелый взгляд старшего из мужчин.

— Нашел соду? — спросил Раджа.

— Нашел и принял, теперь можно чего-нибудь и покрепче принять, — Юрий Сонин взял бутылку водки, налил себе полный большой фужер. Выпил почти залпом, принялся закусывать хамоном, жадно заглатывая тонко нарезанные куски мяса.

— Ладо, новости о чужих делах посмотрели, надо и о своих делах перетереть... — Раджа

прикурил сигарету, сделал несколько глубоких затяжек.

Возникла странная пауза, но все сидели молча. Трое мужчин сидели в ожидании того, что скажет человек, у которого в лагерях на каждом личном деле стояли две красные полосы по диагонали, означавшие: склонен к побегу и склонен к нападению на конвой.

Директор детского дома Павел Сергеевич Овчинников

Грузный пятидесятивосьмилетний мужчина Павел Сергеевич Овчинников в своем кабинете подошел к столу и тяжело опустился в кресло. Брючный ремень глубоко врезался ему в толстый живот, на круглом, красном лице директора выступили капельки пота.

— Ох, грехи наши тяжкие, — пробормотал свое любимое выражение директор детского дома, ослабил ремень и полез в карман за платком, чтобы промокнуть пот на лице.

В кабинет без стука вошла его секретарша Магдалина Юрьевна. По внешнему виду своего шефа она сразу поняла, что сейчас потребуется минеральная вода, желательно охлажденная.

— Магдуся, минералочки сделай...
Помираю...

— Сейчас, Павел Сергеевич, мигом... — секретарша проворно ринулась спасти шефа от обезвоживания.

— Холодненькой... И позови Аркадьевну! — вдогонку Магдусе крикнул директор.

Когда Овчинников допивал второй бокал минералки, в кабинет вошла главный бухгалтер детского дома Инна Аркадьевна Руковишникова.

— Вызывали, Павел Сергеевич?

— Да. Что там, опять какая-то проверка?

— Снова трясут всю документацию.

— Какую конкретно?

— В основном по проведенному ремонту и гаражу, — ответила главбух.

— Так ведь недавно же проверяли... Ну, сколько можно, житья не дают... Креста на них нет...

— Ну, Павел Сергеевич, вы же знаете в какой стране мы живем.

— Знаю, знаю... — пробурчал директор, про себя отметив появление нового массивного золотого кольца с каким-то недешевым камнем на руке у бухгалтера. — Но я надеюсь, у нас всё чисто?

— Я тоже на это надеюсь, — ответила главбух и после короткой паузы добавила. — Говорят, ещё возможна проверка по предоставленному

выпускникам жилью.

— Вот, только этого не хватало. У нас же есть договоренность с кем надо, чтоб этот вопрос вообще был закрыт.

— Это пока на уровне слухов.

— Вот именно пока... Ладно, иди и держи меня в курсе.

— Как скажите, Павел Сергеевич.

После ухода главного бухгалтера Овчинников вызвал в кабинет свою правую руку — заместителя по учебно-воспитательной работе Орлову Любовь Михайловну.

Любовь Михайловна спокойно выслушала информацию о возможной проверке по предоставленному выпускникам детского дома жилью и пообещала уточнить, не слух ли это.

— Так... Значит, этот вопрос ты провентилируй в первую очередь... А что у нас по новому поступлению? — Овчинников налил себе третий стакан воды.

— Из расформированного фоминского детдома на прошлой неделе к нам перевели только одного мальчика. Кротов Илья.

— Возраст? — спросил директор.

— Тринадцать лет, — заместитель директора по учебно-воспитательной работе с пониманием посмотрела на своего шефа.

— Сегодня после обеда приведи новенького

ко мне на беседу.

— Вы, Павел Сергеевич, не суеверный? —
ть улыбки скользнула по лицу женщины.

— Ты, вот что, Любовь Михайловна, не забывайся, — директор нахмурил брови. — Не советую.

— Это я так, пошутила. Сразу после обеда мы, как штык, будем у вас, — пообещала заместитель директора. — Кстати, Александр уже начал с ним работать.

— Это хорошо, только пусть работает как-нибудь поаккуратнее, — директор снова протянул руку к бутылке с водой.

Новый воспитанник детского дома Илья Кротов

Илья Кротов был худеньким, рыжеволосым паренком с морем веснушек на лице. Он сидел на подоконнике в умывальной комнате и пытался собрать кубик Рубика. Кубику этому было лет тридцать, если не больше, и был он страшно старый, с сильно потертыми, почти потерявшими цвет гранями и требовалось немало усилий, чтобы привести внутренние маленькие кубики в движение, которое иногда сопровождалось даже скрипом. Эта была единственная игрушка, привезенная Ильей из закрытого детдома.

Дверь открылась, и в помещение вошел

санитар Александр — бывший воспитанник этого же детского дома. Он уже успел объяснить Илье, что дети должны звать его Александр, а не Саша.

— Ты опять здесь? Ты сюда чё, прописался что ли?

Кривая ухмылка на лице санитара и его недобрый взгляд заставили Илью внутренне напрячься.

— Опять эту фигню крутишь?.. Чё молчишь? На мои вопросы отвечать надо!

— Кручу, — тихо сказал Илья.

— Тебе никогда не собрать этот кубик. Знаешь, почему?

— Почему?

— Потому что ты сын алкаша и алкашки, и мозгов у тебя нет.

Илья был круглый сирота и о своих родителях ничего не знал. Он с ненавистью посмотрел на санитара. Александр это сразу почувствовал:

— Ты чего, падла!.. — санитар сделал шаг к Илье, правую руку, сжатую в кулак, отвел для удара.

В этот момент дверь в умывальную комнату снова распахнулась, и Илья увидел женщину, которая внимательно смотрела на него. Александр сразу опустил руку и шагнул в сторону. Заместитель директора по учебно-воспитательной работе Любовь Михайловна Орлова не спеша вошла

внутри помещения и поинтересовалась:

— И что вы здесь делаете?

— Любовь Михайловна, я сюда случайно зашел, а этот новенький тут чего-то мутит... Может какую-нибудь гадость на подоконнике написать хочет... Или нарисовать...

Илья слез с подоконника, спрятал кубик в карман.

— Ладно, Александр, иди. Мы тут сами разберемся...

Санитар вышел, не посмотрев на Илью.

— Тебя ведь зовут Илюша? Пойдем отсюда, Илюша, — женщина взяла ребенка за руку. — Сейчас я расскажу тебе поподробнее о нашем доме. Руководит нашим домом директор Павел Сергеевич Овчинников... Он очень добрый и щедрый человек по отношению к детям, но при одном обязательном условии. Как ты думаешь, какое это условие?

— Не знаю, — честно признался Илья.

— А условие это, всегда и во всем строго соблюдать дисциплину... Сегодня после обеда я познакомлю тебя с Павлом Сергеевичем.

Татьяна Лукина

Детдомовский завхоз дядя Толя, как обычно, был пьян и небрит. В правой руке он держал дымящуюся сигарету, в левой — банку крепкого

пива. Он сразу отсек Татьяну от единственной двери, и она попятилась в угол склада. Завхоз не спеша закрыл дверь на ключ, повернулся лицом к Татьяне, сплюнул через зубы на пол.

— Ты зачем сюда пришла? А?

— Меня послали к вам за новой шваброй и ведром... — ответила двенадцатилетняя воспитанница детдома Татьяна Лукина.

— Врешь...

— Меня послали за новой шваброй и ведром... — повторила Татьяна.

— Врешь, маленькая потаскушка... — пьяный мужчина сделал шаг к Татьяне.

— Не подходите ко мне... — Татьяна почувствовала, как её охватывают страх и отчаяние.

— Сейчас, маленькая потаскушка... — завхоз повернулся боком, поставил банку пива на грубосколоченный стол и потянулся затушить окурок в стеклянной пол-литровой банке, которая выполняла у него роль пепельницы.

Помощи ждать было не откуда, да и не от кого, и Татьяна схватила с ближайшей полки кусок ржавой трубы и наотмашь ударила им мужчину в голову. Она ясно услышала, как хрустнула кость, и увидела, как кровь потекла из разбитого виска. Несколько секунд мужчина продолжал стоять без движения, потом начал очень медленно поворачиваться к Татьяне. Кровь заливала лицо

мужчины, но он совершенно не реагировал на это. Сотрудника и воспитанницу детдома разделяла пара шагов. Их взгляды встретились.

— Ты зачем это сделала?.. — мужчина, даже не покачиваясь, шагнул к Татьяне. — Сейчас, сука, ты за это ответишь...

Труба выпала из руки Татьяны Лукиной, и она тут же ощутила, как её крепко схватили за горло.

Татьяна Лукина вскрикнула, открыла глаза и с облегчением поняла, что ночной кошмар в очередной раз закончился. Она лежала в постели у себя в комнате в коммунальной квартире.

Татьяна была симпатичная худощавая двадцатилетняя девушка среднего роста, с короткой стрижкой. Выглядела она моложе своего возраста, особенно когда, как сейчас, была без следов косметики на лице.

Из своих двадцати лет большую часть Татьяна провела в детском доме, а почти сразу после выхода из него залетела за мелкую кражу на два года за *колючую*. И хотя на зоне бывало всякое, но кошмары по ночам её давили только детдомовские.

На часах было 5.20 утра и можно было поспать ещё минут сорок, но, несмотря на столь ранний час, из соседней комнаты уже доносились звуки скандала между проживающими там мужем и женой.

После выхода из детского дома, полагавшуюся Татьяне однокомнатную квартиру у нее просто *отжали* и выдали ей эту комнатенку в коммуналке на самой что ни на есть окраине города. Тогда нашлись добрые люди и предложили Татьяне побороться за полагающееся жильё, но именно в это время она села за кражу, а после выхода на свободу без денег, без связей и даже без дальних родственников, да ещё и с судимостью, пытаться восстановить справедливость не имело смысла. Так и осталась Татьяна Лукина в этой комнате в коммунальной квартире на окраине.

После заключения без хорошего образования и с судимостью за плечами найти работу оказалось совсем нелегко. Вначале Татьяна устроилась уборщицей в торговый павильон, а пару месяцев назад её согласились взять кондуктором на частный автобус. Деньги были только для того чтобы с трудом выживать, но Татьяна твердо сказала себе, что бы ни случилось, на зону она больше не вернется.

Не вставая с кровати, Татьяна взяла с тумбочки пачку дешевых сигарет, закурила.

«Похоже, из-за денег с куревом придется завязывать...» — подумала женщина. — «Ещё надо отложить на этот кубик Рубика... Интересно сколько он стоит?..»

Два дня назад Татьяна случайно

познакомилась с детдомовцем по имени Илья. Заплаканный мальчуган сидел на скамейке в сквере, губа у него была разбита. Бывшая детдомовка Татьяна без труда определила *своего*, села с ним рядом, легко разговорила. Оказалось, паренька недавно перевели в новый детский дом, на него сразу же наехал санитар, и мальчишка не смог придумать ничего лучше, как сбежать, что и сделал час назад, только идти ему было некуда.

Татьяна объяснила Илье о возможных для него последствиях, уговорила срочно вернуться назад, по возможности, скрыв побег. Выяснила, где находится детдом. Пообещала, что поможет пареньку в дальнейшем.

— С санитаром я разберусь в ближайшее время... — сказала Татьяна. — А ты пока присмотришь к ребятам, заведи друзей... Режим не нарушай... Что это у тебя?..

— Игрушка... Кубик Рубика... — ответил Илья.

— Если б ты не сказал, я бы и не догадалась. Скоро все грани одного белого цвета станут.

— Я различаю... А вы умеете собирать его?

— Нет, даже не пробовала. Но тебе куплю новый.

— Спасибо, тетя...

— Какая я тебе тетя. Зови меня просто Татьяна.

Паренек ей определенно понравился. К тому же, как и она, он оказался круглый сирота.

Татьяна села в кровати, затушила сигарету.

«С ближайшей полочки покупаю Илье кубик... Кроссовки у меня на ладан дышат... Тоже бы надо прикупить... Ладно, прорвемся...» — подумала молодая женщина, которая всегда выполняла свои обещания.

Будущий владелец кокер спаниеля Виктор Хромов

Сорокадвухлетний мужчина Виктор Хромов сидел у себя дома и переключал телевизионные каналы, когда на одном из них он случайно наткнулся на программу о домашних животных, а тема передачи была посвящена кокер спаниелям.

Из передачи следовало, что кокер спаниель — веселая, добродушная и очень энергичная порода собак. Кокер спаниель никогда не даст вам соскучиться, иногда в прямом смысле слова провоцируя вас на приключения. Для всех без исключения кокеров характерны: быстрая реакция, превосходный нюх, предельная концентрация и прекрасная память.

«В детстве всегда мечтал, чтобы у меня была собака... А почему бы сейчас не взять кокер спаниеля?..» — подумал Виктор.

Глава 2

**За двадцать восемь дней до убийства
бизнесмена Морозова**

Телохранитель Андрей Круглов и частный детектив Николай Астахов

Андрей Круглов без труда нашел в интернете объявление об услугах частного детектива Николая Астахова и его контактный телефон.

«Ну, что, Николай, сможешь мне по старой памяти продать ствол или сам купишь?.. Как у вас у частных сыщиков со связями и с деньгами дела обстоят?.. Сейчас посмотрим...» — подумал Андрей и набрал номер Астахова.

Вызываемый абонент ответил сразу:

— Добрый день. Слушаю вас.

— Здравствуйте. Это частный детектив Николай Астахов? — спросил Андрей, хотя узнал бывшего коллегу по голосу.

— Да, с вами говорит частный детектив Астахов.

— Николай, тебя беспокоит Андрей Круглов. Может ты меня ещё помнишь?

— Я ничего и никого никогда не забываю, — совершенно серьезным тоном последовал ответ.

— Отлично. Мне надо встретиться с тобой по одному делу.

— Как срочно? — спросил частный детектив.

— Желательно побыстрее и где-нибудь на нейтральной территории.

— Без проблем. Можешь приехать ко мне в офис, можем встретиться в кафе на углу Тургенева и Первомайской. Я сейчас в этом районе.

— Давай в кафе. В 16. 00 устраивает?

— Хорошо. Надеюсь, ты меня узнаешь.

— Взаимно. Я буду тоже на это надеяться.

— До встречи, Николай.

— До встречи.

Оба мужчины были за рулем и заказали себе только по чашке кофе. Андрей легко узнал бывшего коллегу, тем более что с того времени, когда они оба работали в одном отделе, прошло всего-то лет семь.

«Судя по автомобилю и по прикиду частный сыщик не слишком процветает... Телефончик тоже ещё тот... Прическа далеко не модельная... Часики так себе... Не слишком процветает частный сыск... Если, конечно, все это не его профессиональный камуфляж ... Или он деньги в азартные игры просаживает?.. Была у него такая слабость,» —

мысленно отметил телохранитель Андрей Круглов.

«Хорошо выглядит... Авто что надо... Часы не Ролекс, но марка достойная... Обувка и одежда явно не из секунд-хенда... И загар *крепкий*, скорее всего морской загар... Неплохо живет охрана бизнесменов...» — подумал частный детектив Николай Астахов, а вслух сказал:

— Отлично выглядишь. Ты, как будто шагнул со страниц гламурного журнала. Неплохо платят своим телохранителям бизнесмены, торгующие черным металлом, — сказал частный детектив.

— Ого, а ты никак про меня справки навел? — искренне удивился Андрей.

— Ну, навел, это сильно сказано. Так, перед встречей просмотрел кое что по своей базе данных. Я теперь перед любой деловой встречей это делаю. Так что, без обид. Знаю, что ты работаешь телохранителем бизнесмена по фамилии Морозов, знаю, что торгует он черными металлами с Казахстаном.

— Не торгует, а торговал, сейчас профиль его деятельности несколько изменился. Так я бы тебе это и сам рассказал.

— Ты мне лучше расскажи, что за дело у тебя ко мне.

— Хорошо, — Андрей кивнул. — Мне надо продать ствол.

— Какой ствол?